18 г. № 16.

...стиъ Сѣверно-промышленная ... ул., д. 117, кв. 82; телефонъ

...овъ—Лиговск. ул., 88, кв. 22.
...—Лиговск. ул., д. 88, кв. 22.
...чихъ золото-серебренниковъ ...водства—Офицерская ул., д.

...ъ по обработкѣ дерева и со-...строительныхъ рабочихъ—За-..., кв. 21.
... по выдѣлкѣ кожи и по про-...ъ изд.—Лиговская ул., д. 117.

...листовъ—Пет. ст., Большая ...а, кв. 47.
...нимающихся конторскимъ тру-...аго, д. 35, кв. 12; телефонъ

...никовъ—ул. Жуковскаго, д. 35,

...девтовъ-служащихъ—Николаев-... 4—97.
...ников-съѣстниковъ—Вознесен-

...ъ экипажнаго производства—... кв. 73.
...ников-мануфактуристовъ—Ека-... 5, кв. 10.
...ъ по производству изъ кожи ...ховая, 68, 32.
...ъ мраморно-гранитнаго про-...ская, 34, кв. 16.
...хъ служащихъ, занятыхъ въ ...ющихъ предметами хозяйства. ...пер., 8, кв. 19.
...ъ по производству издѣлій изъ ...Средняя Подъяческая ул., д.

...торъ **А. В. Васильевъ.**
...тель **Д. Ф. Костровъ.**

...ій указатель.

Пет. ст. Больш. пр. д. 31. (606—914), триппер, ве-... слаб., онан., поллюц.), ... боли. Муж. съ 10-1 и 5-10.

...Пет. Ст., Больш. пр., 17. ТРИППЕРЪ, КОЖ. ... 10—2 д. и 5—10 в. Воскр. 10—2 д. Тел. 484—08.

...ЕВСКІЙ, 76, уголъ Литейн. ...(606, 914), безсилие ... (кр. воскрес.) Сов. и леч. 60 к. Тел. 512-42.

...ные по средств.

...ъ сифилисъ, трипперъ, безсил ...ъ Владимірскій пр., 3, ...-14. Пріемъ 8—1 ч. дня 5—10 в. ...ка—во военное время.

...ИЦА Невскій 28, ... 10—2 и 5-9. Пл. 1 р. Новѣйш. ... его осложнен., полов. слаб. ... Распознав. и ... форм. сифил. 914

...Пет. ст., Больш пр., 5. ...И. СИФИЛ. (606), безсил ... Сов. способы изслѣд. ... ч. 5—10 ч. в. Пост. кровати

№ 17. Вторникъ, 30-го іюля 1913 г.

ЖИВАЯ ЖИЗНЬ

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА.

Выходитъ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—3 р. 50 к., на 1/2 года—2 р., на 3 мѣс.—1 р., на 1 мѣс.—40 к. За границу: на годъ—9 р. 50 к., на 1/2 года—5 р., на 3 мѣс.—2 р. 50 к., на 1 мѣс.—90 к. Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца. За перемѣну адреса—20 к. При жалобахъ, возобновленіи подписки и перемѣнѣ адреса обязательно прилагать адресъ съ бандероли.

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ: впереди текста—70 к., позади текста—40 к. за строку нонпарели. Прилож. вѣсомъ до 1 лота за 1000 шт. 10 р., сверхъ одного лота по 2 р. 50 к. за каждый лотъ.

Объявленія приним. въ конторѣ газеты и въ конторахъ Л. Э. Метцль: Спб.—Морская, 11; Москва—Мясницкая д. Сытова; Варшава—Маршалковская, 130; Вильно—Большая улица, 38; Лодзь—Петровская, 102.

Къ свѣдѣнію авторовъ: Присылаемыя для напечатанія рукописи должны быть написаны на одной сторонѣ листа. Редакція вправѣ ихъ измѣнять и сокращать. Непринятыя рукописи уничтожаются и по поводу нихъ ни въ какую переписку съ авторами редакція входить не можетъ.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Лиговка, 86, кв. 17.
Контора открыта отъ 1 до 7 час. вечера ежедневно, кромѣ воскресеній.

Цѣна 2 коп.

СЕГОДНЯ:

Депутатъ с.-д. Бурьяновъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности.

„Рабочая Правда" оштрафована на 500 рублей.

Забастовки въ Петербургѣ и провинціи.

Стачка нефтяныхъ рабочихъ въ Баку разрастается.

Фельетонъ: Л. Мартовъ „1903—1913 г." (Къ десятилѣтію южныхъ стачекъ).

Открыта подписка на ежедневную рабочую газету ЖИВАЯ ЖИЗНЬ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на газету съ воскресными приложеніями: съ 1-го августа на 1 мѣсяцъ—40 к., на 3 мѣсяца—1 р., на 5 мѣсяцевъ—1 р. 80 к. Подписка принимается исключительно съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Лица, желающія получить газету съ № 1-го, т. е. съ 11-го іюля, доплачиваютъ 30 коп.

Подписная плата марками не принимается. Денежные переводы слѣдуетъ направлять исключительно на имя конторы газ. „Живая Жизнь" (С.-Петербургъ, Лиговка, 86, кв. 17).

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ: впереди текста—70 к., позади текста—40 к. за строку нонпарели.

ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО №—2 коп.

Къ свѣдѣнію подписчиковъ.

Контора газ. «Живая Жизнь» проситъ подписчиковъ, у коихъ къ 1 августа кончается срокъ подписки, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ газеты поспѣшить съ возобновленіемъ подписки.

Въ самомъ близкомъ будущемъ
за Невской заставой открывается отдѣленіе „ЖИВОЙ ЖИЗНИ".

31-го Іюля въ среду, **въ домѣ Графини Паниной** (Тамбовская ул., уг. Прилуцкой). **О-во Женской Взаимопомощи** устраиваетъ **ЛЕКЦІЮ Д-РА ПСИХ. В. В. ЧЕХОВА** на тему: „**ТВОРЧЕСКОЕ ВООБРАЖЕНІЕ**". Плата 10 коп. Начало въ 8 1/2 час. веч.
Билеты продаются въ о-вѣ: Рузовская 13, кв. 6 и при входѣ.

ОСТРОУМНАЯ КОМБИНАЦІЯ,

въ мѣру длиннаго фильтрующаго дымъ мундштука и двойного броженія табака, сдѣлала эту папиросу неподражаемой и желаемой во всѣхъ слояхъ общества.

10 шт. — 6 коп. **„Ю-Ю"** 25 шт. — 15 коп.

Отличительный знакъ—кругомъ золотая коробка.
Продается всюду! —— Настоятельно требуйте!
Находящееся внѣ синдиката
Т-во А. Н. ШАПОШНИКОВЪ и К-о СПБ.

въ центрѣ рабочаго движе-...

...щихъ трамвайныхъ служащихъ. Этимъ, однако, власти не ограничились. Газеты сообщаютъ, что небастующіе трамвайные служащіе, т. е. штрейкбрехеры, работаютъ подъ охраной полиціи и казаковъ.

Полицейская администрація Польши не впервые прибѣгаетъ къ крутымъ мѣрамъ для борьбы съ стачками на трамваѣ. Во время забастовки варшавскихъ трамвайныхъ служащихъ 2 года назадъ, полиція подъ конвоемъ выводила арестованныхъ трамвайщиковъ изъ тюрьмы и заставляла...

...не одинаковы? И тамъ и здѣсь подавляющая высота, духъ захватывающая дальность, сладостная и страстная въ одно и то же время своей недосягаемостью, своимъ предѣломъ, перелетѣть который не дано смертному человѣку"

По одному объясненію «Земщины» соціализмъ—это водка, опій, гашишъ, людоѣдство; по другому—это сладостная, заманчивая высота, перелетѣть которую «не дано смертному человѣку». Поди жъ, читатель, разберись въ этой путаницѣ!

...юго-западнаго края съ мыслями министерства внутреннихъ дѣлъ, явятся забастовочными агитаторами, которыхъ, по словамъ «Россіи», нужно ловить и подвергать соотвѣтствующимъ карамъ. Только кто ловить-то будетъ, когда роль агитатора будетъ играть сама полиція?

Что же, однако, сталось съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ? Откуда вдругъ эта агитаторская прыть и симпатія къ забастовкамъ? Или гоненія противъ стачечниковъ, препятствія, чинимыя послѣднему забастовочному движенію, только результатъ стараній мѣстныхъ сатраповъ, а центральное вѣдомство, наоборотъ, благосклонно расположено къ стачечникамъ? Конечно, нѣтъ. Конечно, нужно гнать отъ себя эти мысли, чудовищныя не только для черносотенныхъ, но и для многихъ прогрессивныхъ ушей. Дѣло объясняется гораздо проще. Забастовками хотятъ бороться съ забастовочнымъ движеніемъ. Суля рабочимъ золотыя горы тамъ въ Германіи, надѣются отвлечь туда значительную часть наиболѣе активныхъ силъ рабочей арміи. Пусть бастуютъ тамъ, но пусть будетъ спокойно здѣсь — такова основная мысль новаго министерскаго циркуляра.

Однако, и это средство борьбы съ забастовками едва-ли окажется болѣе дѣйствительнымъ, чѣмъ рекомендуемая «Россіей» ловля агитаторовъ. Есть только одно средство не утопической борьбы съ забастовками, а приданія имъ европейскаго характера—это сильныя, свободно развивающіяся рабочія организаціи.

С.

Не пора-ли?

(Прошло шесть лѣтъ съ того времени, когда умеръ насильственной смертью, ни въ чемъ «неповинный», ничѣмъ себя не «скомпрометировавшій» профессіональный...

...для тѣхъ изъ нихъ, чье знаніе и опытъ стоятъ внѣ всякой конкурренціи...

Такое вознагражденіе получаютъ люди, прослужившіе по 5—10 лѣтъ въ одномъ дѣлѣ и отдавшіе добрую половину своей лучшей жизни, люди, изъ которыхъ выжаты уже почти всѣ соки—пожилые, женатые съ дѣтьми... Люди, подвергающіеся вліянію и ежеминутной опасности погибнуть, или остаться навѣки жертвой воспламененія разныхъ кислотъ, ядовъ и взрывчатыхъ веществъ, среди которыхъ приходится работать каждому изъ насъ, и которыхъ въ изобиліи вы найдете въ каждомъ мало-мальскомъ «магазинчикѣ»...

Нужно ли приводить еще большіе аргументы за то, какъ скверно живется каждому изъ насъ?

Убѣдительнѣй этихъ фактовъ ничего не нужно! Теперь, товарищи, надѣюсь, никто изъ васъ не станетъ оспаривать тотъ фактъ, что намъ необходимо создать свой профессіональный союзъ, сплотиться всѣмъ до единаго для того, чтобы мы могли добиться улучшенія своей жизни... Мы имѣемъ тоже право на лучшую жизнь, какой всѣми силами добивается весь пролетаріатъ Россіи. Мы теперь являемся свидѣтелями отчаянной борьбы, какую ведетъ весь пролетаріатъ—съ капиталомъ за улучшеніе условій труда. Мы явились недавно свидѣтелями грандіозной «Втировской» забастовки приказчиковъ въ Сибири. И мы не должны также оставаться равнодушными зрителями этихъ явленій! Мы должны приложить, повторяю, всѣ усилія къ тому, чтобы создать свой союзъ,—это единственное убѣжище наше, гдѣ мы сможемъ столковаться и порѣшить, какъ быть дальше.

Сила на сторонѣ тѣхъ изъ насъ, кто упорной борьбой хочетъ завоевать себѣ право на сносное существованіе! Помните, что только въ единеніи—наша сила, залогъ нашего успѣха!

Пора уже!

Дрогистъ С—нъ.

Программа Всероссійскаго Съѣзда по коопераціи въ г. Кіевѣ

раб. класса и этимъ самымъ мѣшаютъ

побѣдой рабочихъ 118, частичной—77, по-

прятія съ возложеніемъ на влад. пред-

закону (ст. 101 положенія об

1903 — 1913.

(Къ десятилѣтію южныхъ стачекъ).

Десять лѣтъ назадъ—въ іюлѣ и августѣ 1903 года—разразилась въ Россіи буря всеобщихъ забастовокъ. Начавшись въ Баку и Одессѣ, она захватила Тифлисъ, Батумъ, Чіатуры, Екатеринославъ, Керчь, Николаевъ, Елизаветградъ, Конотопъ, Борисоглѣбскъ. Ея эхо прокатилось до самой Москвы, гдѣ въ сентябрѣ 1903 г. произошла первая общая забастовка типографовъ, положившая начало первому (нелегальному) московскому союзу типографскихъ рабочихъ истинному родоначальнику многочисленныхъ возникавшихъ съ тѣхъ поръ профессіональныхъ организацій рабочихъ печатнаго дѣла.

Вспыхнувъ въ моментъ, когда могущество диктатора Плеве достигло высшей точки, забастовочная волна встрѣтила передъ собою «государственность», готовую пустить въ ходъ всякое оружіе—лишь бы возстановить «порядокъ», нарушенный пролетаріатомъ. Оружіе огнестрѣльное было примѣняемо въ Батумѣ и Михайловѣ (подъ Тифлисомъ), въ Керчи и Екатеринославѣ, въ Кіевѣ (дважды). Нѣсколько десятковъ рабочихъ сошли въ могилу. Тюрьмы были переполнены трамвайщиками и желѣзнодорожниками, булочниками и металлистами, промысловыми рабочими и рудокопами, табачницами и грузчиками. Рядъ судебныхъ процессовъ вслѣдъ затѣмъ отправилъ въ арестантскія роты такъ называемыхъ «зачинщиковъ» и длинныя серіи административно-ссыльныхъ потянулись въ Сибирь. Въ заключеніе этой расправы отправили въ ссылку самого Зубатова и его агента Шаевича за то, что ихъ провокаторское заигрыванье съ экономичечкой борьбой рабочихъ привело не къ уничтоженію вліянія соціалъ-демократіи на рабочія массы, а напротивъ, къ его чрезвычайному укрѣпленію.

Сама соціалъ-демократія оказалась застигнутой совершенно врасплохъ всеобщими забастовками. Долгій періодъ промышленнаго кризиса и застоя, тянувшійся съ 1899 года, почти вовсе пріостановилъ стачечное движеніе и совершенно прекратилъ стачки наступательныя. Глухое недовольство придавленныхъ кризисомъ массъ выражалось у передовой рабочей молодежи порывами къ борьбѣ въ иной плоскости—къ борьбѣ политической. Въ теченіе двухъ лѣтъ энергія рабочаго движенія сосредоточилась на уличныхъ манифестаціяхъ, и соціалъ-демократія, въ свою очередь, приспособила пріемы своей дѣятельности и формы своей организаціи къ подготовкѣ манифестацій и руководству ими, вся почти агитація велась на почвѣ очередныхъ политическихъ лозунговъ. Организаціонный аппаратъ не былъ приготовленъ ни къ руководству крупными стачками, ни хотя бы къ тому, чтобы во время уловить опредѣленное броженіе въ сферѣ взаимоотношеній между рабочими и хозяевами. Къ тому же какъ разъ въ данный моментъ лучшіе мѣстные работники выѣхали на собравшійся заграницей 2-ой съѣздъ партіи и „комитеты“, ослабленные этимъ отсутствіемъ мѣстныхъ вождей, растерялись передъ неожиданными крупными событіями. Это было тѣмъ болѣе естественно, что во многихъ мѣстахъ забастовавшіе рабочіе низы, впервые тронувшись, проявили большую подозрительность ко всякой «политикѣ» и начинали забастовку съ сильнымъ недовѣріемъ, если не съ прямой враждой, къ «интеллигентамъ», къ «ораторамъ», къ соціалъ-демократіи; этому, конечно, по мѣрѣ силъ способствовали делегаты зубатовской «независимой» партіи, заигрывавшіе (особенно въ Одессѣ) съ экономическимъ движеніемъ массъ для того, чтобы отвлечь послѣднія отъ «политики».

Вопреки всѣмъ этимъ неблагопріятнымъ условіямъ, соціалъ-демократія свой долгъ исполнила и сыграла въ могучемъ стихійномъ движеніи вліятельную роль. Если комитетамъ не удалось стать организующими центрами грандіознаго движенія, которое въ значительной степени протекало стахійно, то въ дѣлѣ формулировки выставлявшихся рабочими массами отдѣльныхъ производствъ требованій и ихъ обобщенія, въ дѣлѣ удержанія возбужденной толпы отъ безполезныхъ вспышекъ, въ дѣлѣ внесенія въ эти—отчасти еще очень темныя—массы политической сознательности, соціалъ-демократическіе кружки и отдѣльныя единицы совершили очень много, и мѣсяцъ всеобщихъ забастовокъ оставилъ, благодаря ихъ агитаціи, глубокій слѣдъ въ сознаніи рабочихъ массъ. Начавшіяся повсюду во имя экономическихъ улучшеній, всеобщія забастовки подъ конецъ приняли политическую окраску—въ однихъ мѣстахъ, какъ Кіевъ, Тифлисъ, Николаевъ, болѣе, въ другихъ (какъ Одесса, Баку)—менѣе опредѣленную. Вліяніе же анти-политическихъ идей «независимцевъ» исчезло почти безъ остатка, подъ вліяніемъ не только соціалистической агитаціи, но и просвѣщающей дѣятельности тѣхъ, кто разстрѣливалъ, убивалъ, арестовывалъ и ссылалъ мирныхъ стачечниковъ.

Періодъ всеобщихъ забастовокъ оказалъ замѣтное вліяніе на различныя области общественно-политической жизни.

Онъ убилъ зубатовщину,—зубатовщину московскую, съ ея одесскими и сѣверо-западными отдѣленіями, съ ея откровенной попыткой «рѣшить» рабочій вопросъ подъ флагомъ «полицейскаго соціализма». Правда, пока Плеве расправлялся съ Зубатовымъ и Шаевичемъ, подъ самымъ его недреманнымъ окомъ, въ столицѣ, Георгій Гапонъ началъ потихоньку ткать новую паутину благонамѣренной рабочей организаціи,—паутину, въ которой снова суждено было запутаться и ему, и его покровителямъ. Но теперь уже дѣло «умиротворенія» рабочихъ велось безъ прямого участія охранной полиціи и не подъ откровенно-полицейской вывѣской. Новый опытъ былъ безспорно смѣлѣе прежнихъ и продѣлывался онъ уже не съ одесскими грузчиками, московскими ткачами, или ремесленниками менѣе культурныхъ мѣстечекъ «черты осѣдлости», а съ цвѣтомъ россійскаго пролетаріата—съ прошедшими десятилѣтнюю школу соціалистической агитаціи петербургскими рабочими массами. Зато и результатъ получился несоизмѣримо болѣе внушительный: на этотъ разъ реакція пожала девятое января...

Банкротство зубатовщины поставило старый режимъ въ безвыходное положеніе въ рабочемъ вопросѣ: онъ исчерпалъ всѣ доступныя ему средства борьбы съ революціоннымъ движеніемъ рабочаго класса и ему въ дальнѣйшемъ оставалось или бездѣйствовать, ограничиваясь лишь повседневной порціей полицейскихъ репрессій, тяжкихъ для отдѣльныхъ лицъ, но малочувствительныхъ для движенія въ цѣломъ,—либо искать спасенія въ средствахъ, по существу противорѣчащихъ его собственнымъ основамъ. Была сдѣлана попытка организовать легальное рабочее представительство (законъ 1903 г. о фабричныхъ старостахъ); былъ поднятъ (Витте) вопросъ о легализаціи стачекъ и даже союзовъ. Необходимость заговорить объ этомъ пути уже свидѣтельствовала о послѣднихъ минутахъ стараго порядка. Создать что либо серьезное на новомъ пути онъ уже не могъ. Законъ о фабричныхъ старостахъ не создалъ ни органа обезпеченія полицейскаго «порядка», какъ о томъ мечтали его творцы,—для этого русскій рабочій классъ былъ уже слишкомъ взрослымъ; онъ не послужилъ опорной точкой для самодѣятельной организаніи пролетаріата,—послѣдній еще недостаточно возмужалъ, чтобы изъ этого новаго орудія угнетенія сдѣлать дѣйствительное орудіе борьбы. Лишь теперь—послѣ 1905 года и многолѣтняго опыта легальныхъ организацій—задача такого превращенія представляется разрѣшимой. А право на стачку—въ крайне узкихъ предѣлахъ—было провозглашено

для русскихъ рабочихъ лиш
тическаго сдвига, который
октября. Задачей нынѣшн
рабочихъ остается перевести
свода законовъ въ подлинн

Всеобщія забастовки 190
немалое вліяніе на политиче
россійской буржуазіи. Онѣ
воочію неотвратимость грома
ныхъ экономическихъ движ
на господство полицейской
заставили ее задуматься
опаснымъ для нея характер
женій, когда послѣднія разв
ки этой диктатурѣ и въ ос
ней, принимая непосредст
ціонный характеръ. Начато
ками 1903 года было за
варѣ 1905 г., послѣ чего
ціи промышленниковъ заг
ходимости политической с
коалицій.

Рабочему классу вол
1903 года, помимо того,
ивныя иллюзіи отсталыхъ
димыхъ «независимцами»,
кое какое улучшеніе эконо
вій и особенно бытовыхъ
обращеніе, устраненіе груб
бленій и т. п. Она въ гр
способствовала популяриз
экономическихъ требова
всѣхъ требованія восьмича
дня. Она окончательно вв
россійскаго рабочаго дви
стачку въ разныхъ ея
стачку солидарности, ка
теста, какъ стачку прям
враждебныя пролетаріату
жила начало пользован
діемъ въ цѣляхъ не тольк
наго движенія, но и пол
теста и политической бор
исторію россійскаго дви
года, по наши дни излож
зрѣнія развитія всеобщей
съ элементарно-стихійной
все и всѣ бастуютъ во им
тивъ всѣхъ сторонъ жиз
зился одинъ кіевскій изво
денту тогдашней «Искры
очень ужъ всякое нахал
когда мотивъ протеста,
дарности, стремленіе п
росшее самосознаніе и пр
дѣленныхъ практически
ются въ нѣчто трудно-
ное, когда со сторо
движенія приходится
ствительное историческое
наго движенія и пре
лозунги, которые осмысл
ченіе въ ея собствен
продолжая грандіозными

возложеніемъ на влад. пред-

закону (ст. 101 положенія объ обезпеченія

репрессій примѣнять къ Оксенбергу не

Желающихъ просятъ подать заявленія.

ъ зубатовщину,—зубатовщину
съ ея одесскими и сѣверо-
тдѣленіями, съ ея откровен-
і «рѣшить» рабочій вопросъ
ъ «полицейскаго соціализ-
пока Плеве расправлялся
ъ и Шаевичемъ, подъ са-
реманнымъ окомъ, въ сто-
Гапонъ началъ потихоньку
аутину благонамѣренной ра-
ціи,— паутину, въ которой
о было запутаться и ему,
елямъ. Но теперь уже дѣло
» рабочихъ велось безъ
ія охранной полиціи и не
но-полицейской вывѣской.
былъ безспорно смѣлѣе
дѣлывался онъ уже не съ
яками, московскими ткача-
енниками менѣе культур-
«черты осѣдлости», а съ
аго пролетаріата—съ про-
илѣтнюю школу соціали-
іи петербургскими рабо-
Зато и результатъ полу-
имо болѣе внушительный:
реакція пожала девятое

убатовщины поставило
ъ безвыходное положеніе
осѣ: онъ исчерпалъ всѣ
едства борьбы съ рево-
еніемъ рабочаго класса
ішемъ оставалось или
раничиваясь лишь пов-
полицейскихъ репрессій,
іьныхъ лицъ, но мало-
ля движенія въ цѣломъ,
сенія въ средствахъ, по
вчащихъ его собствен-
ыла сдѣлана попытка
ьное рабочее представи-
1903 г. о фабричныхъ
однять (Витте) вопросъ
къ и даже союзовъ. Не-
ить объ этомъ пути уже
послѣднихъ минутахъ
оздать что либо серь-
ути онъ уже не могъ.
хъ старостахъ не со-
езпеченія полицейскаго
о томъ мечтали его
усскій рабочій классъ
ъ взрослымъ; онъ не
точкой для самодѣя-
пролетаріата, — по-
очно возмужалъ, что-
аго орудія угнетенія
ное орудіе борьбы.
1905 года и много-
ьныхъ организацій—
щенія представляется
на стачку—въ крайне
было провозглашено

для русскихъ рабочихъ лишь послѣ политическаго сдвига, который произошелъ 17 октября. Задачей нынѣшняго поколѣнія рабочихъ остается перевести это право изъ свода законовъ въ подлинную жизнь.

Всеобщія забастовки 1903 года оказали немалое вліяніе на политическую эволюцію россійской буржуазіи. Онѣ показали ей воочію неотвратимость громадныхъ и грозныхъ экономическихъ движеній, несмотря на господство полицейской диктатуры; онѣ заставили ее задуматься надъ особенно опаснымъ для нея характеромъ этихъ движеній, когда послѣднія развиваются вопреки этой диктатурѣ и въ острой борьбѣ съ ней, принимая непосредственно-революціонный характеръ. Начатое лѣтними стачками 1903 года было завершено въ январѣ 1905 г., послѣ чего уже организаціи промышленниковъ заговорили о необходимости политической свободы и права коалицій.

Рабочему классу волна забастовокъ 1903 года, помимо того, что разбила наивныя иллюзіи отсталыхъ слоевъ, руководимыхъ «независимцами», дала повсюду кое какое улучшеніе экономическихъ условій и особенно бытовыхъ условій—лучшее обращеніе, устраненіе грубыхъ злоупотребленій и т. п. Она въ громадной степени способствовала популяризаціи **о б щ и х ъ** экономическихъ требованій, — впереди всѣхъ требованія восьмичасового рабочаго дня. Она окончательно ввела въ обиходъ россійскаго рабочаго движенія всеобщую стачку въ разныхъ ея формахъ: какъ стачку солидарности, какъ стачку протеста, какъ стачку прямого давленія на враждебныя пролетаріату силы. Она положила начало пользованію этимъ орудіемъ въ цѣляхъ не только профессіональнаго движенія, но и политическаго протеста и политической борьбы. Можно всю исторію россійскаго движенія съ 1903 года, по наши дни изложить подъ угломъ зрѣнія развитія всеобщей стачки начиная съ элементарно-стихійной формы, когда все и всѣ бастуютъ во имя протеста противъ всѣхъ сторонъ жизни (какъ выразился одинъ кіевскій извозчикъ корреспонденту тогдашней «Искры»: «потому что очень ужъ всякое нахальство одолѣло»), когда мотивъ протеста, классовой солидарности, стремленіе проявить свое выросшее самосознаніе и преслѣдованіе опредѣленныхъ практическихъ цѣлей сливаются въ нѣчто трудно-уловимое и смутное, когда **с о с т о р о н ы** идеологамъ движенія приходится выслушивать дѣйствительное историческое содержаніе даннаго движенія и предлагать массамъ лозунги, которые осмыслили бы его значеніе въ ея собственныхъ глазахъ;—продолжая грандіозными стачечными волнами 1905 года, когда надъ все той же элементарной стихійностью и случайностью мотивовъ могущественно царитъ, все подавляя, одна властная и великая идея, одно остро ощущаемое и неудержимо заявляющее о себѣ требованіе, въ которомъ массы нашли, наконецъ, ключъ ко всѣмъ другимъ своимъ требованіямъ; продолжая, далѣе, новѣйшими однодневными забастовками протеста противъ отдѣльныхъ проявленій враждебнаго рабочимъ режима и во имя отдѣльныхъ частныхъ требованій момента, и кончая... но конецъ этой исторіи всеобщей стачки еще не написанъ, онъ еще впереди и теперешніе споры о цѣлесообразномъ, экономномъ и планомѣрномъ примѣненіи этого орудія борьбы, которому суждено еще сыграть крупную роль, какъ будто свидѣтельствуютъ о томъ, что недалеко уже время, когда эта эволюція будетъ закончена, когда намъ не придется завидовать бельгійцамъ.

Для соціалъ-демократіи событія 1903 года также не прошли безслѣдно. Можетъ быть, болѣе что-либо другое, эти событія толкнули мысль тогдашняго поколѣнія работниковъ на тотъ путь, на которомъ развился и оформился современный «меньшевизмъ». Ибо, именно, всеобщія забастовки 1903 года воочію показали, какъ мало пригодна узкая, крѣпко централизованная подпольная организація для руководства тѣми могучими движеніями, на которыя уже способенъ пролетаріатъ Россіи. Ибо тѣ-же событія показали односторонность той исключительно политической агитаціи, которою въ 1901—3 г.г. занимались «искровцы», и вновь поставили на очередь вопросъ о прямомъ участіи соціалъ-демократіи въ повседневной экономической борьбѣ, для чего совершенно неподходящи были узкія формы организаціи и методы дѣйствія, сложившіяся въ періодъ преобладанія «чистой политики».

Ибо, наконецъ, болѣе проницательная часть соціалъ-демократіи не могла не замѣтить, какую роль въ подготовкѣ лѣтнихъ стачекъ 1905 года сыграло стихійное стремленіе нѣкоторыхъ слоевъ пролетаріата къ **о т к р ы т о й о р г а н и з а ц і и**—стремленіе, въ то время эксплуатировавшееся полицейскими демагогами, но въ своей основѣ здоровое—и не могла не поставить передъ собою мучительнаго вопроса о невозможности пойти на встрѣчу этому стремленію массъ при сохраненіи тѣхъ организаціонныхъ и тактическихъ навыковъ, которые, сложившись въ періодъ предыдущаго подъема, успѣли уже стать застывшимъ догматомъ, закорепѣлымъ предразсудкомъ среди массы «искровцевъ».

Уже на самомъ II съѣздѣ сказалась эта работа мысли. При спорахъ объ уставѣ партіи мы—будущіе «меньшевики»—рѣшительно возстали противъ взгляда стремившагося объявить «партіей» только совокупность формально организованныхъ подпольныхъ «ячеекъ»; мы отстаивали тотъ взглядъ, что при ненормальныхъ политическихъ условіяхъ Россіи подпольная организація можетъ считать себя лишь частью — руководящей частью — партіи, границы же послѣдней въ цѣломъ не должны, не могутъ быть строго очерчены, ибо она на дѣлѣ охватываетъ всѣхъ дѣятельныхъ работниковъ, всѣ временныя соединенія, являющіяся въ какой бы то ни было сферѣ общественной жизни сознательными проводниками поставленныхъ партіей цѣлей. Въ послѣдніе дни съѣзда мы поставили на обсужденіе и провели резолюцію о первостепенной важности экономической борьбы и необходимости содѣйствія ей подъ какимъ бы—хотя бы и враждебнымъ соціализму, — флагомъ не возникало данное экономическое движеніе. Равнымъ образомъ, мы предложили съѣзду принятую послѣднимъ резолюцію о необходимости использовать законъ о «фабричныхъ старостахъ» путемъ призыва рабочихъ къ сознательному участію въ выборахъ этихъ старостъ. Резолюція эта, правда, не имѣла замѣтныхъ непосредственныхъ послѣдствій: передовые рабочіе, настроенные еще очень «бойкотистски», въ большинствѣ мѣстъ не хотѣли „мараться“ объ этотъ, пропитанный духомъ полицейской опеки, законъ, объ эту первую «легальную возможность». Но резолюція эта имѣла то положительное значеніе, что нѣкоторымъ образомъ пробила первую брешь въ тѣхъ бойкотистскихъ навыкахъ мысли, которыя у русскихъ соціалъ-демократовъ, естественно, сложились въ первый періодъ массовой политической агитаціи; и хотя слѣдующій подъемъ 1905 года съ открытыми имъ широкими возможностями въ области «захватнаго права» вновь подогрѣлъ традицію презрительнаго отношенія ко всякому «легализму», но первое грѣхопаденіе уже успѣло наложить свою печать на мышленіе многихъ работниковъ и противники разныхъ «бойкотовъ» могли ссылаться на ту статью Н. Ленина, напечатанную имъ послѣ II съѣзда, въ которой онъ доказывалъ необходимость использовать законъ о «старостахъ» и утверждалъ, что нѣтъ такого закона, созданнаго враждебнымъ рабочему классу режимомъ, который соціалъ-демократія не обязана была бы использовать соотвѣтствующимъ образомъ...

Л. Мартовъ.

рао. класса и этимъ самымъ мѣшаютъ

побѣдой рабочихъ 118, частичной—77, по-

прiятия съ возложенiемъ на влад. пред-

закону (ст. 101 положенiя объ обезпеченiи

1903 — 1913.

(Къ десятилѣтiю южныхъ стачекъ).

Десять лѣтъ назадъ—въ iюлѣ и августѣ 1903 года—разразилась въ Россiи буря всеобщихъ забастовокъ. Начавшись въ Баку и Одессѣ, она захватила Тифлисъ, Батумъ, Чiатуры, Екатеринославъ, Керчь, Николаевъ, Елизаветградъ, Конотопъ, Борисоглѣбскъ. Ея эхо прокатилось до самой Москвы, гдѣ въ сентябрѣ 1903 г. произошла первая общая забастовка т и п о г р а ф о в ъ, положившая начало первому (нелегальному) московскому союзу типографскихъ рабочихъ истинному родоначальнику многочисленныхъ возникавшихъ съ тѣхъ поръ профессiональныхъ организацiй рабочихъ печатнаго дѣла.

Вспыхнувъ въ моментъ, когда могущество диктатора Плеве достигло высшей точки, забастовочная волна встрѣтила передъ собою «государственность», готовую пустить въ ходъ всякое оружiе—лишь бы возстановить «порядокъ», нарушенный пролетарiатомъ. Оружiе огнестрѣльное было примѣняемо въ Батумѣ и Михайловѣ (подъ Тифлисомъ), въ Керчи и Екатеринославѣ, въ Кiевѣ (дважды). Нѣсколько десятковъ рабочихъ сошли въ могилу. Тюрьмы были переполнены трамвайщиками и желѣзнодорожниками, булочниками и металлистами, промысловыми рабочими и рудокопами, табачницами и грузчиками. Рядъ судебныхъ процессовъ вслѣдъ затѣмъ отправилъ въ арестантскiя роты такъ называемыхъ «зачинщиковъ» и длинныя серiи административно-ссыльныхъ потянулись въ Сибирь. Въ заключенiе этой расправы отправили въ ссылку самого Зубатова и его агента Шаевича за то, что ихъ провокаторское заигрыванье съ экономичечкой борьбой рабочихъ привело не къ уничтоженiю влiянiя соцiалъ-демократiи на рабочiя массы, а напротивъ, къ его чрезвычайному укрѣпленiю.

Сама соцiалъ-демократiя оказалась застигнутой совершенно врасплохъ всеобщими забастовками. Долгiй перiодъ промышленнаго кризиса и застоя, тянувшiйся съ 1899 года, почти вовсе прiостановилъ стачечное движенiе и совершенно прекратилъ стачки н а с т у п а т е л ь н ы я. Глухое недовольство придавленныхъ кризисомъ массъ выражалось у передовой рабочей молодежи порывами къ борьбѣ въ иной плоскости—къ борьбѣ политической. Въ теченiе двухъ лѣтъ энергiя рабочаго движенiя сосредоточилась на уличныхъ манифестацiяхъ, и соцiалъ-демократiя, въ свою очередь, приспособила прiемы своей дѣятельности и формы своей организацiи къ подготовкѣ манифестацiй и руководству ими, вся почти агитацiя велась на почвѣ очередныхъ политическихъ лозунговъ. Организацiонный аппаратъ не былъ приготовленъ ни къ руководству крупными стачками, ни хотя бы къ тому, чтобы во время уловить опредѣленное броженiе въ сферѣ взаимоотношенiй между рабочими и хозяевами. Къ тому же какъ разъ въ данный моментъ лучшiе мѣстные работники выѣхали на собравшiйся заграницей 2-ой съѣздъ партiи и „комитеты", ослабленные этимъ отсутствiемъ мѣстныхъ вождей, растерялись передъ неожиданными крупными событiями. Это было тѣмъ болѣе естественно, что во многихъ мѣстахъ забастовавшiе рабочiе низы, впервые тронувшись, проявили большую подозрительность ко всякой «политикѣ» и начинали забастовку съ сильнымъ недовѣрiемъ, если не съ прямой враждой, къ «интеллигентамъ», къ «ораторамъ», къ соцiалъ-демократiи; этому, конечно, по мѣрѣ силъ способствовали делегаты зубатовской «независимой» партiи, заигрывавшiе (особенно въ Одессѣ) съ экономическимъ движенiемъ массъ для того, чтобы отвлечь послѣднiя отъ «политики».

Вопреки всѣмъ этимъ неблагопрiятнымъ условiямъ, соцiалъ-демократiя свой долгъ исполнила и сыграла въ могучемъ стихiйномъ движенiи влiятельную роль. Если комитетамъ не удалось стать организующими центрами грандiознаго движенiя, которое въ значительной степени протекало стихiйно, то въ дѣлѣ формулировки выставлявшихся рабочими массами отдѣльныхъ производствъ требованiй и ихъ обобщенiя, въ дѣлѣ удержанiя возбужденной толпы отъ безполезныхъ вспышекъ, въ дѣлѣ внесенiя въ эти—отчасти еще очень темныя—массы политической сознательности, соцiалъ-демократическiе кружки и отдѣльныя единицы совершили очень много, и мѣсяцъ всеобщихъ забастовокъ оставилъ, благодаря ихъ агитацiи, глубокiй слѣдъ въ сознанiи рабочихъ массъ. Начавшiяся повсюду во имя экономическихъ улучшенiй, всеобщiя забастовки подъ конецъ приняли п о л и т и ч е с к у ю окраску—въ однихъ мѣстахъ, какъ Кiевъ, Тифлисъ, Николаевъ, болѣе, въ другихъ (какъ Одесса, Баку)—менѣе опредѣленную. Влiянiе же анти-политическихъ идей «независимцевъ» исчезло почти безъ остатка, подъ влiянiемъ не только соцiалистической агитацiи, но и просвѣщающей дѣятельности тѣхъ, кто разстрѣливалъ, убивалъ, арестовывалъ и ссылалъ мирныхъ стачечниковъ.

Перiодъ всеобщихъ забастовокъ оказалъ замѣтное влiянiе на различныя области общественно-политической жизни.

Онъ убилъ зубатовщину,—зубатовщину московскую, съ ея одесскими и сѣверо-западными отдѣленiями, съ ея откровенной попыткой «рѣшить» рабочiй вопросъ подъ флагомъ «полицейскаго соцiализма». Правда, пока Плеве расправлялся съ Зубатовымъ и Шаевичемъ, подъ самымъ его недреманнымъ окомъ, въ столицѣ, Георгiй Гапонъ началъ потихоньку ткать новую паутину благонамѣренной рабочей организацiи,— паутину, въ которой снова суждено было запутаться и ему, и его покровителямъ. Но теперь уже дѣло «умиротворенiя» рабочихъ велось безъ прямого участiя охранной полицiи и не подъ откровенно-полицейской вывѣской. Новый опытъ былъ безспорно смѣлѣе прежнихъ и продѣлывался онъ уже не съ одесскими грузчиками, московскими ткачами, или ремесленниками менѣе культурныхъ мѣстечекъ «черты осѣдлости», а съ цвѣтомъ россiйскаго пролетарiата—съ прошедшими десятилѣтнюю школу соцiалистической агитацiи петербургскими рабочими массами. Зато и результатъ получился несоизмѣримо болѣе внушительный: на этотъ разъ реакцiя пожала девятое января...

Банкротство зубатовщины поставило старый режимъ въ безвыходное положенiе въ рабочемъ вопросѣ: онъ исчерпалъ всѣ доступныя ему средства борьбы съ революцiоннымъ движенiемъ рабочаго класса и ему въ дальнѣйшемъ оставалось или бездѣйствовать, ограничиваясь лишь повседневной порцiей полицейскихъ репрессiй, тяжкихъ для отдѣльныхъ лицъ, но малочувствительныхъ для движенiя въ цѣломъ,—либо искать спасенiя въ средствахъ, по существу противорѣчащихъ его собственнымъ основамъ. Была сдѣлана попытка организовать легальное рабочее представительство (законъ 1903 г. о фабричныхъ старостахъ); былъ поднятъ (Витте) вопросъ о легализацiи стачекъ и даже союзовъ. Необходимость заговорить объ этомъ пути уже свидѣтельствовала о послѣднихъ минутахъ стараго порядка. Создать что либо серьезное на новомъ пути онъ уже не могъ. Законъ о фабричныхъ старостахъ не создалъ ни органа обезпеченiя полицейскаго «порядка», какъ о томъ мечтали его творцы,—для этого русскiй рабочiй классъ былъ у ж е слишкомъ взрослымъ; онъ не послужилъ опорной точкой для самодѣятельной организанiи пролетарiата, — послѣднiй еще недостаточно возмужалъ, чтобы изъ этого новаго орудiя угнетенiя сдѣлать дѣйствительное орудiе борьбы. Лишь теперь—послѣ 1905 года и многолѣтняго опыта легальныхъ организацiй—задача такого превращенiя представляется разрѣшимой. А право на стачку—въ крайне узкихъ предѣлахъ — было провозглашено для русскихъ рабочихъ лишь послѣ политическаго сдвига, который произошелъ 17 октября. Задачей нынѣшняго поколѣнiя рабочихъ остается перевести это право изъ свода законовъ въ подлинную жизнь.

Всеобщiя забастовки 1903 года оказали немалое влiянiе на политическую эволюцiю россiйской буржуазiи. Онѣ показали ей воочiю неотвратимость громадныхъ и грозныхъ экономическихъ движенiй, несмотря на господство полицейской диктатуры; онѣ заставили ее задуматься надъ особенно опаснымъ для нея характеромъ этихъ движенiй, когда послѣднiя развиваются вопреки этой диктатурѣ и въ острой борьбѣ съ ней, принимая непосредственно-революцiонный характеръ. Начатое лѣтними стачками 1903 года было завершено въ январѣ 1905 г., послѣ чего уже организацiи промышленниковъ заговорили о необходимости политической свободы и права коалицiй.

Рабочему классу волна забастовокъ 1903 года, помимо того, что разбила наивныя иллюзiи отсталыхъ слоевъ, руководимыхъ «независимцами», дала повсюду кое какое улучшенiе экономическихъ условiй и особенно бытовыхъ условiй—лучшее обращенiе, устраненiе грубыхъ злоупотребленiй и т. п. Она въ громадной степени способствовала популяризацiи о б щ и х ъ экономическихъ требованiй, — впереди всѣхъ требованiя восьмичасового рабочаго дня. Она окончательно ввела въ обиходъ россiйскаго рабочаго движенiя всеобщую стачку въ разныхъ ея формахъ: какъ стачку солидарности, какъ стачку протеста, какъ стачку прямого давленiя на враждебныя пролетарiату силы. Она положила начало пользованiю этимъ орудiемъ въ цѣляхъ не только профессiональнаго движенiя, но и политическаго протеста и политической борьбы. Можно всю исторiю россiйскаго движенiя съ 1903 года, по наши дни изложить подъ угломъ зрѣнiя развитiя всеобщей стачки начиная съ элементарно-стихiйной формы, когда все и всѣ бастуютъ во имя протеста противъ всѣхъ сторонъ жизни (какъ выразился одинъ кiевскiй извозчикъ корреспонденту тогдашней «Искры»: «потому что очень ужъ всякое нахальство одолѣло»), когда мотивъ протеста, классовой солидарности, стремленiе проявить свое выросшее самосознанiе и преслѣдованiе опредѣленныхъ практическихъ цѣлей сливаются въ нѣчто трудно-уловимое и смутное, когда с о с т о р о н ы идеологамъ движенiя приходится выслушивать дѣйствительное историческое содержанiе даннаго движенiя и предлагать массамъ лозунги, которые осмыслили бы его значенiе въ ея собственныхъ глазахъ;—продолжая грандiозными стачечными волнами 1905 года, когда надъ все той же элементарной стихiйностью и случайностью мотивовъ могущественно царитъ, все подавляя, одна властная и великая идея, одно остро ощущаемое и неудержимо заявляющее о себѣ требованiе, въ которомъ массы нашли, наконецъ, ключъ ко всѣмъ другимъ своимъ требованiямъ; продолжая, далѣе, новѣйшими однодневными забастовками протеста противъ отдѣльныхъ проявленiй враждебнаго рабочимъ режима и во имя отдѣльныхъ частныхъ требованiй момента, и кончая... но конецъ этой исторiи всеобщей стачки еще не написанъ, онъ еще впереди и теперешнiе споры о цѣлесообразномъ, экономномъ и планомѣрномъ примѣненiи этого орудiя борьбы, которому суждено еще сыграть крупную роль, какъ будто свидѣтельствуютъ о томъ, что недалеко уже время, когда эта эволюцiя будетъ закончена, когда намъ не придется завидовать бельгiйцамъ.

Для соцiалъ-демократiи событiя 1903 года также не прошли безслѣдно. Можетъ быть, болѣе что-либо другое, эти событiя толкнули мысль тогдашняго поколѣнiя работниковъ на тотъ путь, на которомъ развился и оформился современный «меньшевизмъ». Ибо, именно, всеобщiя забастовки 1903 года воочiю показали, какъ мало пригодна узкая, крѣпко централизованная подпольная организацiя для руководства тѣми могучими движенiями, на которыя уже способенъ пролетарiатъ Россiи. Ибо тѣ-же событiя показали односторонность той исключительно политической агитацiи, которою въ 1901—3 г.г. занимались «искровцы», и вновь поставили на очередь вопросъ о прямомъ участiи соцiалъ-демократiи въ повседневной экономической борьбѣ, для чего совершенно неподходящи были узкiя формы организацiи и методы дѣйствiя, сложившiяся въ перiодъ преобладанiя «чистой политики».

Ибо, наконецъ, болѣе проницательная часть соцiалъ-демократiи не могла не замѣтить, какую роль въ подготовкѣ лѣтнихъ стачекъ 1905 года сыграло стихiйное стремленiе нѣкоторыхъ слоевъ пролетарiата къ о т к р ы т о й о р г а н и з а ц i и—стремленiе, въ то время эксплуатировавшееся полицейскими демагогами, но въ своей основѣ здоровое—и не могла не поставить передъ собою мучительнаго вопроса о невозможности пойти на встрѣчу этому стремленiю массъ при сохраненiи тѣхъ организацiонныхъ и тактическихъ навыковъ, которые, сложившись въ перiодъ предыдущаго подъема, успѣли уже стать застывшимъ догматомъ, закоренѣлымъ предразсудкомъ среди массы «искровцевъ».

Уже на самомъ II съѣздѣ сказалась эта работа мысли. При спорахъ объ уставѣ партiи мы—будущiе «меньшевики»—рѣшительно возстали противъ взгляда, стремившагося объявить «партiей» только совокупность формально организованныхъ подпольныхъ «ячеекъ»; мы отстаивали тотъ взглядъ, что при ненормальныхъ политическихъ условiяхъ Россiи подпольная организацiя можетъ считать себя лишь частью — руководящей частью — партiи, границы же послѣдней въ цѣломъ не должны, не могутъ быть строго очерчены, ибо она на дѣлѣ охватываетъ всѣхъ дѣятельныхъ работниковъ, всѣ временныя соединенiя, являющiяся въ какой бы то ни было сферѣ общественной жизни сознательными проводниками поставленныхъ партiей цѣлей. Въ послѣднiе дни съѣзда мы поставили на обсужденiе и провели резолюцiю о первостепенной важности экономической борьбы и необходимости содѣйствiя ей подъ какимъ бы—хотя бы и враждебнымъ соцiализму, — флагомъ не возникало данное экономическое движенiе. Равнымъ образомъ, мы предложили съѣзду принятую послѣднимъ резолюцiю о необходимости использовать законъ о «фабричныхъ старостахъ» путемъ призыва рабочихъ къ сознательному участiю въ выборахъ этихъ старостъ. Резолюцiя эта, правда, не имѣла замѣтныхъ непосредственныхъ послѣдствiй: передовые рабочiе, настроенные еще очень «бойкотистски», въ большинствѣ мѣстъ не хотѣли „мараться" объ этотъ, пропитанный духомъ полицейской опеки, законъ, объ эту первую «легальную возможность». Но резолюцiя эта имѣла то положительное значенiе, что нѣкоторымъ образомъ пробила первую брешь въ тѣхъ бойкотистскихъ навыкахъ мысли, которыя у русскихъ соцiалъ-демократовъ, естественно, сложились въ первый перiодъ массовой политической агитацiи; и хотя слѣдующiй подъемъ 1905 года съ открытыми имъ широкими возможностями въ области «захватнаго права» вновь подогрѣлъ традицiю презрительнаго отношенiя ко всякому «легализму», но первое грѣхопаденiе уже успѣло наложить свою печать на мышленiе многихъ работниковъ и противники разныхъ «бойкотовъ» могли ссылаться на ту статью Н. Ленина, напечатанную имъ послѣ II съѣзда, въ которой онъ доказывалъ необходимость использовать законъ о «старостахъ» и утверждалъ, что нѣтъ такого закона, созданнаго враждебнымъ рабочему классу режимомъ, который соцiалъ-демократiя не обязана была бы использовать соотвѣтствующимъ образомъ...

Л. Мартовъ.